

18. Алексеев М.С., Арутюнян Л.В., Бурденко Ю.С. и др. Юридический справочник застройщика / Под ред. Д.С. Некрестьянова. – Подготовлено для СПС «Консультант Плюс», 2018 [Электронный ресурс] Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 07.09.2019).

19. Егоров А.В. Распорядительные сделки: выйти из сумрака // Вестник гражданского права. – 2019 – № 6. С. 51-107.

## МОДЕРНИЗАЦИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

*Хасенова М.М.,*

*магистрант 1 курса Карагандинского университета им. Е.А.Букетова*

С момента принятия интернета как привычного для современного мирового сообщества явления темпы использования его в различных сферах человеческой жизни растут с каждым годом. Использование цифровых технологий продиктовано не только развитием этих технологий и их непроизвольным высачиванием в бизнес-пространство, но и соображениями прагматичности воспользования возможностями, которые они могут предоставить. На данном этапе роль данных технологий дошла до той точки, когда ее можно считать повсеместной и в достаточной мере укрепившейся в жизни и производстве людей. В связи с этим появляется необходимость принятия и признания процессов, сопровождающихся использованием цифровых технологий, в законодательном пространстве Республики Казахстан и, естественно, его регулирования. Президент Касым-Жомарт Кемелевич Токаев в Послании народу Республики Казахстан «Конструктивный общественный диалог - основа стабильности и процветания Казахстана» от 2 сентября 2019 года отметил, что Правительству предстоит приспособить законодательство под нарастающее технологическое развитие: «Умные города», большие данные, 5G, блокчейн, цифровые активы, новые цифровые финансовые инструменты [1; 3].

Характер общественных отношений, регулировать которые призваны нормы права, меняется под воздействием цифровых технологий, и соответственно, подталкивает право на совершенствование. Одним из первых законодательно отраженных на цифровизирование реакций стал Закон РК «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» от 07.01.2003 года. Данный закон положил начало активному распространению небумажного документооборота – дефинировал понятие электронных документов, электронного архива, электронных копий документов, а также электронной цифровой подписи (далее – ЭЦП) и ключей к ней, приравнив ее собственноручной подписи подписывающего лица. Следовательно, при наличии регистрационного свидетельства, выданного аккредитованным удостоверяющим центром и правомерности владения электронной подписью, ЭЦП влечет одинаковые юридические последствия, что и собственноручная подпись [2]. Таким образом, принятие вышеуказанного закона отразилось и на нормах Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК РК). А именно, был принят Закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам электронного документа, электронной цифровой подписи и информатизации» от 07.01.2003 года, который дополнил пункты 2,3 ст. 152 ГК РК, приравнив обмен электронными документами, определяющими субъектов и содержание их волеизъявления, к совершению сделки в письменной форме [3].

Следует отметить, что наряду с ЭЦП имеет место иная технология, используемая в целях удостоверения документов, – цифровая рукописная подпись (ЦРП). В отличие от ЭЦП, ЦРП не может быть приравнена к подлинной собственноручной подписи и зачастую используется в государственных структурах для запечатления биометрических данных и переноса изображения подписи без изменений (например, при получении удостоверения

личности и для произведения специального учета и статистики структурами прокуратуры) [4;5]. Тем не менее, данный способ не урегулирован законодателем прямо. Применению в этом вопросе подлежит только норма ГК РК. Такой электронный оттиск подписи является факсимиле: «допускается при совершении сделки использование средств факсимильного копирования подписи, электронной цифровой подписи, если это не противоречит законодательству или требованию одного из участников»(п. 2 ст. 152).

24.11.2015 года принятие Закона РК «Об информатизации» запускает новую волну изменений. Вслед за ним для приведения иных законодательных актов в соответствие с нормами нового закона принимается Закон РК № 419-V ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам информатизации» от 24.11.2015. П. 1 ст. 1 нового закона затрагивает ст. 152 ГК РК, в этот раз – введением пункта 1-1., согласно которому «письменная форма сделки совершается на бумажном носителе или в электронной форме» [5]. В последующем данное дополнение дало большой толчок широкому применению ЭЦП при заключении договоров, увеличению документооборота в электронном формате и в целом хранению и обработке информации с использованием новых технологий. Так, 04.12.2015 года ранее действовавший Закон «О государственных закупках» (от 21.07.2007) был признан утратившим силу с принятием нового закона, который был введен в действие 01.01.2016 года. Данным законом было введено понятие веб-портала государственных услуг, определявшегося как информационная система государственного органа, предоставляющая единую точку доступа к электронным услугам государственных закупок [6]. При этом, была законодательно закреплена следующая дефиниция: «договор о государственных закупках - гражданско-правовой договор, заключенный посредством веб-портала государственных закупок между заказчиком и поставщиком, удостоверенный электронными цифровыми подписями, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Законом» (п.22 ст.2), соответствующий новому подпункту ГК. Таким образом, изменения и дополнения в ГК РК, модернизация его норм оказывают влияние на широкий спектр гражданско-правовых отношений.

25.06.2020 года Парламент принимает Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам регулирования цифровых технологий» (далее – «Закон о цифровых технологиях»). В связи с его принятием п. 2 ст. 115 ГК РК был изменен, и в перечень имущественных благ были добавлены «цифровые активы». Само понятие цифровых активов раскрывается не в ГК РК, а в изменениях и дополнениях к Закону РК «Об информатизации», и звучит следующим образом: «цифровой актив – имущество, созданное в электронно-цифровой форме с применением средств криптографии и компьютерных вычислений, не являющееся финансовым инструментом, а также электронно-цифровая форма удостоверения имущественных прав». Соответствие данной новеллы концепции, на которую основывается ГК РК, является спорным. Так, М.К. Сулейменов отмечает, что под «цифровыми активами» понимается «имущество в электронно-цифровой форме, за исключением денег и личных неимущественных прав». Трудность состоит в обособлении нововведенного понятия от имущественных прав. Так, несмотря на то, что цифровые активы были введены как разновидность имущества, они определяются как «форма удостоверения имущественных прав», что создает противоречие [7].

С появлением и распространением криптовалют стало невозможным игнорировать их существование и с правовой точки зрения. Сложность состоит не столько в увеличении их количества и их независимости от официальных валютных систем, устанавливаемых государством, сколько и в малопонятности их генерирования для подавляющего большинства людей. Законом РК «О цифровых технологиях» была сделана попытка определить круг терминов для дальнейшего урегулирования взаимоотношений, вытекающих из майнинга (добычи) криптовалют. Однако законодатель отказался от

введения термина «криптовалюта», а создал систему классификации вышеупомянутых цифровых активов, разделив их на обеспеченные и необеспеченные. В разъяснении этих понятий стоит проблема определения технологических процессов, сопутствующих процессу добычи криптовалют. Попытка упорядочивания понятий чревата фигурированием в законе терминов, носящих характер, относимый сугубо к информационным и математическим наукам, таких как токен, форжинг, блокчейн, хэширование, валидация, форк-валюта.

Отнесение цифровых активов к виду имущества также означает, что они не являются вещами в юридическом смысле. Тем не менее, правовой режим оборота цифровых активов, изложенный в Законе РК «О цифровых технологиях» хоть и не определяет, но включает в свое изложение термины «собственник», «владелец» и «пользователь». Объективно, данные термины неприменимы в рассматриваемой сфере. Любое лицо, к которому может перейти цифровой актив, начинает им обладать, однако владение есть одно из правомочий права собственности. «Цифровые права не могут быть вещами, они могут быть только имущественными правами, и к ним понятие «собственность» неприменимо»,—отмечает М.К. Сулейменов. Следует отметить, что проблема образовалась и при попытке включения «токена» в качестве одного из основных понятий, используемых в Законе РК «Об информатизации». Понятие цифрового токена раскрывается из положения о том, что он является одним из видов цифровых активов – обеспеченных. При том, что сами цифровые активы, согласно слову закона, являются имуществом, характер его разновидности описывается как «цифровое средство учета, обмена и удостоверения имущественных прав» (ст. 56-1). Это свидетельствует о том, что существует необходимость перерассмотрения фактов, на которые основывала законодатель при разработке данных изменений, так как цифровые активы не могут одновременно являться и имуществом, и средством удостоверения имущества.

Значительный импульс распространения цифровых технологий в гражданско-правовые отношения был произведен введением карантинных мер, к которым государство вынуждено было прибегнуть в обстоятельствах пандемии. Совершение покупок через сеть Интернет обрело новые масштабы. При этом следует отметить, что рост онлайн-торговли предусматривался в государственной программе «Цифровой Казахстан», утвердить которую постановило Правительство РК на основании оглашенного ранее Послания Президента РК "Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность" от 31 января 2017 года. Было установлено, что в качестве стимуляции распространения бизнеса в онлайн пространство, необходимо продвигать онлайн-торговлю путем повышения уровня доверия населения к продавцам и производителям. Предпринять все это предстояло в рамках первого приоритета, объявленного в Послании Елбасы – ускоренная технологическая модернизация экономики страны. Тем не менее, в ГК РК еще не привнесены нормы, регулирующие удаленную куплю-продажу. А именно, речь идет о дистанционной розничной купле-продаже, осуществляемой с использованием информационно-коммуникационных технологий.

По Е.В. Авдейчиковой, дистанционная торговля являет собой «сферу торговой деятельности, при которой продавец непосредственно не вступает в контакт с покупателем при заключении договора купли-продажи и выборе товара, а процесс продажи осуществляется посредством дистанционных способов реализации; интернет-магазина; почтовых каталогов; телемагазина, торговых автоматов и прочее» [8, 104]. Способ продажи и приобретения товаров(т.е. осуществление заказов) онлайн через Интернет отличается от традиционного по ряду следующих моментов: 1) наличие расстояния между продавцом и покупателем, между покупателем и товаром; 2) невозможность физического осязания и оценки качественных характеристик товара; 3) независимость от временных рамок и неопределенное количество людей, которые могут иметь доступ к информации о товаре; 4) возможность организации каждого из факторов дистанционной онлайн-торговли обусловлена наличием связи с Интернетом. Первое

отражение онлайн-покупок в законодательстве нашло место в Законе РК от 12.04.2004 года «О регулировании торговой деятельности». Новая редакция закона от 24.05.2018 дополнила ст. 1 подпунктом 24-1, который внес понятие электронной торговой площадки. Настоящий пункт позже был изменен, наконец признав электронную торговую площадку именно интернет-ресурсом, а не просто совокупностью цифровых данных, призванным автоматизировать электронную торговлю. В настоящий момент действует и подзаконный нормативный акт, регулирующий дистанционную торговлю – Постановление Правительства РК от 14.09.2005 года «Об утверждении Правил розничной торговли вне торговых мест путем сетевого маркетинга, общественных распространителей, продажи по почте и другими способами». Объективно говоря, данные правила являются оторванными от современных реалий и требуют актуализации. Необходимо детализировать введенное понятие в правовых актах. Так, розничная торговля через Интернет только лишь добавлена в перечень «других способов розничной торговли», и далее по содержанию акта не регулируется. Сложность есть и в вопросах прав потребителей, пользующихся дистанционной покупкой товаров. Информация о товаре размещается нематериально и предоставляется в сочетании с программным обеспечением, что отрывает покупателей от привычных представителей продавцов, так как само интернет-приложение не является юридическим лицом.

В этой связи считается необходимым внести соответствующие изменения и дополнения в законодательство и заменить заголовок ст. 450 «Продажа товаров по образцам» общей части ГК РК на «Дистанционную продажу»; п. 17 Постановления Правительства РК «Об утверждении Правил розничной торговли вне торговых мест путем сетевого маркетинга, общественных распространителей, продажи по почте и другими способами» от 14 сентября 2005 года № 918 изложить в редакции «При осуществлении торговли дистанционным способом оформляется заказ на покупку того или иного вида товара, определяется время и место доставки, а также способ оплаты приобретаемого товара» [9].

Ввод чрезвычайного положения на территории страны в 2020 году повлиял и на условия труда. Переход на дистанционный режим привел к тому, что трудовое законодательство РК также адаптировалось к карантинным мерам. Так, 4 мая 2020 года на территории Казахстана была введена единая электронная база данных трудовых договоров. Она была сформирована на основании Приказа Министра труда и социальной защиты населения Республики Казахстан от 3 сентября 2020 года № 353 «Об утверждении Правил представления и получения сведений о трудовом договоре в единой системе учета трудовых договоров». В последующем Закон РК от 4 мая 2020 года статью 11 Трудового кодекса РК дополнил частью второй следующего содержания: «Акты работодателя оформляются в письменной форме или форме электронного документа, удостоверенного посредством электронной цифровой подписи». В результате был введен электронный документооборот актов работодателя.

Таким образом, привнесенные в жизнь общества цифровые технологии расширили круг правовых отношений, которые необходимо урегулировать. Данная задача требует четко расставленных приоритетов в сфере новых технологий и первичной проработки теоретических аспектов для принятия в дальнейшем эффективных норм. Необходима выработка единой концепции и юридические механизмы воздействия на отношения, которые прямо или косвенно переплетены с использованием цифровых технологий. Вводимые в настоящее время технические термины являются дефинитивным изложением понятий, которые по своей природе не регулируют никакие отношения. Отвечая на вызовы современности также важно обеспечить соответствующие механизмы защиты прав и персональных данных граждан. Стиль модернизации гражданского законодательства, регулируя отношения, должен быть призван способствовать развитию цифровых технологий, сохраняя при этом ориентированность на высшие ценности ввиду обеспечения защиты прав и интересов человека.

Список литературы:

1 Сарпеков Р.К. Цифровизация правового пространства // Вестник института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Серия ПРАВО. – 2020 г. – №3 (61) УДК 349, Нур-Султан – С.3. // <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-pravovogo-prostranstva>)

2 Закон Республики Казахстан от 7 января 2003 года N 370 «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» // [https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z030000370\\_](https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z030000370_)

3 Гражданский Кодекс Республики Казахстан (Общая часть), принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 года // [https://online.zakon.kz/document/?doc\\_id=1006061#sub\\_id=0](https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1006061#sub_id=0)

4 Куранбек Ж.А. О некоторых юридических и технических вопросах применения электронных (цифровых) подписей в Республике Казахстан // Вестник института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Серия ПРАВО. – 2020 г. – №3 (61) УДК 343.98.067, Нур-Султан – С. 5 // <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-yuridicheskikh-i-tehnicheskikh-voprosah-primeneniya-elektronnyh-tsifrovyyh-podpisey-v-respublike-kazahstan>

5 Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 419-V ЗРК О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам информатизации // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000419>

6 Закон Республики Казахстан от 4 декабря 2015 года № 434-V «О государственных закупках» // [https://online.zakon.kz/document/?doc\\_id=34050877&pos=3;-108#pos=3;-108](https://online.zakon.kz/document/?doc_id=34050877&pos=3;-108#pos=3;-108)

7 М.К.Сулейменов Цифровизация и совершенствование гражданского законодательства (статья третья, исправленная и откорректированная в связи с принятием Закона о цифровых технологиях) // [https://online.zakon.kz/Document/?doc\\_id=35012332&pos=6;-88#pos=6;-88](https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35012332&pos=6;-88#pos=6;-88)

8 Авдейчикова, Е.В. Анализ понятия «удаленная торговля» и ее особенности // Сибирский торгово-экономический журнал. 2013. № 1.– С.104-109.

9 Амерханов Р.А. Некоторые вопросы правового регулирования дистанционного способа продажи товаров // Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, 2019 – УДК 346.548, г. Нур-Султан // [https://online.zakon.kz/Document/?doc\\_id=32031592&pos=53;-50#pos=53;-50](https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32031592&pos=53;-50#pos=53;-50)